

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 31 мая 1988 г. № 65 (647)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

К НОВОМУ ОБЛИКУ СОЦИАЛИЗМА

Нынешние дни отмечены многими важными политическими событиями. Сессия Верховного Совета СССР, ратификация советско-американского договора, визит Президента Рейгана в СССР... Каждое из этих событий окажет свое влияние на ход внутренней и внешней политики нашей страны. Но особое место в политической, духовной жизни советского общества занимают опубликованные Тезисы ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции.

Этот документ обобщил первые итоги осуществления идей перестройки и предлагает на обсуждение общественности основные направления работы по дальнейшей демократизации нашей жизни. В Тезисах нашли отражение те конкретные преобразования, что произошли в жизни страны после апреля 1985 года. На рассмотрение всей страны выносятся идеи, которые помогут нам вернуться к тому социализму, который начался Ленин.

Тезисы можно назвать конституционным документом: в них содержатся вопросы, обсуждавшиеся в ходе широких дискуссий на страницах печати, по радио и телевидению, на собраниях трудовых коллективов. Анализ экономической, социальной, духовной обстановки, склонившейся в обществе, отличают трезвый реализм, четкое понимание сложности и трудности стоящих перед партией и народом задач. ЦК КПСС отмечает, что процесс перестройки идет противоречиво: сильны пережитки консервативного, бюрократического сознания, медленно сдвигают позиции сторонники догматических представлений о социализме.

Начиная радикальные реформы в экономической, социальной, духовной сферах, партия связывает их успех прежде всего с демократизацией советского общества, с утверждением социалистического самоуправления народа. Сегодня, как никогда, актуальны ленинские слова о том, что «без привлечения к общественному строительству новых слоев народа, без пробуждения активности широких масс, доселе спавших, ни в каком революционном преобразовании не может быть и речи».

В условиях революционных преобразований по-новому предстает роль КПСС как руководящей и организующей силы в нашем обществе. В Тезисах говорится о необходимости вернуться к ленинским концепциям партии. После смерти вождя начался отход от ленинских принципов, была свернута свобода дискуссий, нарушены принципы коллегиальности и внутрипартийной демократии. Порочная практика, сохранившаяся в той или иной мере в застое годы, привела к нарушению внутрипартийной демократии, отрицательно сказалась на осуществлении основных функций партии в обществе, привела к ослаблению ее политического и идеального влияния. Мужественно и самокритично оценена создавшееся положение, партия ставит сегодня задачу: создать такие политические механизмы и гарантии, которые исключили бы возможность нарушения ленинских принципов политического руководства обществом.

Нельзя не заметить и другого важного положения Тезисов. Разрывая и поддергивая внутрипартийную демократию, необходимо повышать требовательность как к входящим в партию, так и к членам КПСС. Высокие политические, идеальные, нравственные качества коммунистов — основа авторитета партии.

«У нас нет четкого разделения власти исполнительной, законодательной и судеб-

ной», поэтому в важнейших государственных делах слушается неразбериха, купоны с которой составляют «энергичные» люди. К чему это приводит, мы узнаем спустя много лет. Считаю, что только четкое разделение государственной и партийной власти может служить интересам народа и препятствовать злоупотреблениям власти как центре, так и на местах» — эти строки из письма С. Горбачева из Белгорода как бы находят свое отражение в Тезисах, где в частности, отмечается, что главное направление демократизации нашего общества и государства — восстановление в полном объеме роли и полномочий Советов народных депутатов как полноправных органов народного представительства. В опубликованном документе намечены основные задачи, которые необходимо решать для укрепления и развития подлинного народовластия.

«Всегда был уверен в том, что структуры власти — власти народа, Советской власти является самой передовой и прогрессивной в мире, что система социализма есть самая могучая и передовая система общественной жизни, которая только и может быть, и должна быть создана для действительного блага народа», — пишет в редакцию Г. Тихонов, ветеран войны и труда из Казани.

Перестройка политической системы предполагает совершенствование межнациональных отношений, усиление роли общественных организаций. В Тезисах говорится о необходимости создания социалистического правового государства — такой формы организации и функционирования политической власти, которая будет полностью соответствовать социализму. Нашли свое отражение в документе международные отношения, которые рассматриваются здесь с позиций перестройки.

Таким образом, Тезисы намечают путь к качественному новому состоянию советского общества, к новому облику социализма.

Разумеется, документ, предложенный на всеобщее обсуждение, — не догма. Всеобщее обсуждение Тезисов внесет в них свои изменения. Тезисы — это рабочий документ, требующий соразмеризации, активного участия в его осмыслении.

Первый этап перестройки показал, насколько активно и заинтересовано восприняли процесс обновления интеллигенция, деятели отечественной культуры. В газетах и журналах, на радио и телевидении делились они своими мыслями о путях перестройки, о демократизации, гласности, о том, как нам преодолеть рутину, косность, бюрократизм, другие явления, мешающие двигаться вперед.

Сегодня в центре внимания Тезисы ЦК КПСС. Принять активнейшее участие в их обсуждении — важная политическая задача, стоящая перед всеми, в том числе и перед творческой интеллигенцией. При этом важно помнить, что времена бездумных «героев поддерживаемых и «полностью одобряемых» ушли в прошлое. Необходим серьезный, конструктивный разговор о той программе, которую предложил Центральный Комитет, нужны конкретные предложения.

Только в духе свободной дискуссии, с учетом самых разных точек зрения возможна выработка серьезных, интересных и важных предложений для предстоящей партийной конференции.

С того момента, когда обсуждение важнейших политических вопросов становится привилегией всех, наверное, и начинает зарождаться то, что потом мы назовем новым обликом социализма.

Сейчас Тезисы становятся предметом обсуждения в партии, как и в членам КПСС. Высокие политические, идеальные, нравственные качества коммунистов — основа авторитета партии.

«У нас нет четкого разделения власти исполнительной, законодательной и судеб-

Фото Ю. Лизунова и А. Чумичева [ТАСС].

С традиционным московским гостеприимством встретила советская столица Президента Соединенных Штатов Америки Рональда Рейгана. 29 мая начался официальный визит в Советский Союз.

Сороковой президент в истории Америки, он посетил нашу страну впервые, закрывая четырнадцатилетний перерыв в официальных визитах в Москву глав американского государства.

Как в свое время встречи в Женеве, Рейганская в Вашингтоне, нынешняя — в центре внимания всего человечества. Все ждут, что Москва конца мая — начала июня 1988 года, прекрасной поры русского лета, станет еще одной вехой, отделяющей нас от недоверия и конфронтации и приближающей к взаимопониманию сотрудничеству, к безыядному и справедливому миру.

14.00. На летном поле Внуковского аэропорта в четком строю застыли воины почетного караула. На высоких флагштоках — звездно-полосатый государственный флаг США и красный —

Советский флаг. «Всегда был уверен в том, что структуры власти — власти народа, Советской власти является самой передовой и прогрессивной в мире, что система социализма есть самая могучая и передовая система общественной жизни, которая только и может быть, и должна быть создана для действительного блага народа», — пишет в редакцию Г. Тихонов, ветеран войны и труда из Казани.

Перестройка политической системы предполагает совершенствование межнациональных отношений, усиление роли общественных организаций. В Тезисах говорится о необходимости создания социалистического правового государства — такой формы организации и функционирования политической власти, которая будет полностью соответствовать социализму. Нашли свое отражение в документе международные отношения, которые рассматриваются здесь с позиций перестройки.

Таким образом, Тезисы намечают путь к качественному новому состоянию советского общества, к новому облику социализма.

Разумеется, документ, предложенный на всеобщее обсуждение, — не догма. Всеобщее обсуждение Тезисов внесет в них свои изменения. Тезисы — это рабочий документ, требующий соразмеризации, активного участия в его осмыслении.

На здании аэропорта — приветственные транспаранты. «Добро пожаловать, господин Президент!» — начертано на них на русском и английском языках.

... В белоблаком небе над аэропортом висит самолет с Президентом США на борту.

Сообщившиеся в аэропорту тепло приветствуют Президента США.

У трапа авиалайнера — первые рукооплакаты. С Р. Рейганом и его супругой здороваются член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. Г. Громыко с супругой, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шварцандзе, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добровин, посол СССР в США Ю. В. Дубинин.

Нэнси Рейган преподносится букет роз.

А. Громыко и Р. Рейган направляются на почетном карауле из трех рот Вооруженных Сил СССР — Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского Флота.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Через несколько минут

кортеж в сопровождении эскорта мотоциклистов выезжает на Киевское шоссе и направляется в город. По трассе следований на улицах и площадях — государственные флаги США и СССР.

Президент здороваются с дипломатическими сотрудниками посольства США в СССР во главе с послом Дж. Ф. Мэтлоком.

Через некоторое время в аэропорту завершается прохождение почетного караула.

Через несколько минут

кортеж в сопровождении эскорта мотоциклистов выезжает на Киевское шоссе и направляется в город. По трассе следований на улицах и площадях — государственные флаги США и СССР.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

Вместе с Президентом в Москву прибыл государственный секретарь США Дж. Ф. Мэтлок.

XIX ВСЕСОЮЗНАЯ: За строкой Тезисов ЦК КПСС

«Необходимо поднять теоретический уровень идеино-политической работы, углублять теоретические дискуссии по живым вопросам социализма».

ПРОТИВНИКИ «ИЗ ПРИНЦИПА»?

Но я называю принципиальными противниками перестройки? В первую очередь тех, кому обновление советского общества не грозит потерей места работы, когда не затрагивает материально, от кого не требует перемен и в стиле работы, ни во взаимоотношениях с людьми. В отличие от работника аппарата управления, вынужденного сменить «кресло», расстаться с привычной «бумажной» работой, с привычными, с неоправданно высокой зарплатой, что должно вызывать у него скрытое или явное сопротивление изменениям в обществе, принципиальный противник перестройки — противник убежденный.

Сила принципиальных противников перестройки в теории. Точнее, в отсутствии такой у ее сторонников. Прошло время, когда победу в дискуссиях одерживал тот, кто быстрее умел по любому поводу ввернуть поддающую цитату, что и как говорят участники сегодняшних дискуссий? Говорят об угрозе социализму, о разрушении социализма, об отказе от социализма. К чему призывают сторонники перестройки? К возрождению социализма, очищению его от деформаций... Призывают вытесненные, долгожданные — насколько они теоретически убедительны?

Десятилетия в общественно-политической литературе, в учебниках, в научных статьях и монографиях излагалась одна единственная модель социализма. В сознании многомиллионного читателя сформировалось вполне определенное представление о том, что такое социализм. Появившиеся в последнее время популярные статьи о ленинских идеях хорасчет-

ного социализма малопонятны, изобилиуют общими расуждениями о демократии, о общественной форме собственности, о кооперации, о законе стоимости и прочее. Так и не получили мы глубокого и доступного ответа на вопросы: где были обективные общественные законы, когда имели место беззаконие и произвол? Почему право на общенародную собственность не помещало масштабным преступлениям партийно-хозяйственного руководства в ряде республик и областей? Что в истории нашего общества было закономерно, а что случайно?

Принципиальные противники перестройки пока вполне могут позволить себе тащить — просто не понимать, что в настояще время термин «социализм» используется людьми для обозначения целого конгломерата весьма отличных друг от друга форм обмена, управления и собственности, основанных на различных принципах, иногда прямо противоположных по своей сущности.

Вспомним, сколько в тысячелетней истории человечества было восстаний угнетенных, сколько революций, как успешных, так и потерпевших поражение. Да неужели угнетенным диктуют желания установить общественную собственность на средства производства? Всегда и везде диктуют ими только одно — желание покончить с угнетением, несправедливостью, эксплуатацией. А любая форма эксплуатации всегда приводит к результатам некоторой работы одного человека другим человеком. Как это делается — вопрос второстепенный. На ваших ли глазах залезает к

Г. ШЕНДЕРУК.
МОСКВА.

«Партийные органы стали все больше брать на себя непосредственное решение текущих задач хозяйственного и административного управления, подменяя Советы и другие государственные органы».

ОДНИ И ТЕ ЖЕ ЛИЦА...

Политическое руководство Советской Федерации осуществляется паритетом. Но значит ли это, что все секретари и заведующие отделами из райкомов и выше должны быть депутатами, в некоторые из них — депутатами двух-трех Советов? Удивляет и то, что, впрочем, органы Советской Федерации начальников, заведующих и т. д. занимают чуть ли не пожизненные депутаты, по существу они уже не служат народу, в скроме его «хозяева».

Думается, впереди из состава депутатов должны избираться только представители Совета и его заместители. Вопросы, выносимые не сессии и исполнительные комиссии, должны готовить совместно с соответствующими отделами депутатские комиссии, возглавляемые не чиновниками и не чиновницами. Комиссии проводят по определенному вопросу обследование, изучают общественное мнение, совместно готовят проекты решений. Для этих целей депутаты,

органы подчас уводят должностных лиц от уголовной ответственности. Как? Очень просто: на запрос правоохранительных органов об обосновании должностного лица депутатским общинам выборные органы отвечают отказом.

В иных случаях и сами правоохранительные органы, зная о депутатской неприкосновенности должностного лица, не решаются истиг-представлением. И преступления продолжаются в еще больших масштабах. На худой конец такой «действия» отделяется выговором или переходом на другую, не менее оплачиваемую работу. А ведь перед законом все равны.

Поддерживаю положение Тезисов ЦК КПСС о том, что необходимо всенародным всеобщим образом критиковать действующего должностных лицами. Однако, если смотреть на практику, то обнаруживается, что в течение года, а то и пяти лет, можно найти не одного уголкового дела по так называемым должностным преступлениям. Почему? Дело в том, что наши партийные и советские

В. КОЗЛОВ.
НИСЛЕВСКИЙ, Немировская область.

«Несомненные завоевания политики гласности предстоит закрепить и уложить».

ПРЕСС НАД МЕСТОЙ ПРЕССОЙ

Общеизвестно, что сегодня одной из наиболее мощных опор перестройки является центральная пресса. Но не местах положение иное: там передко стремятся удержать местные газеты в местной узде. И как следствие этого —чиновники всех местных и районов опасаются только центральной прессы. А корреспонденты из Москвы не столь же чистые гости даже в областных центрах, не говоря о глубинке.

Если же местная печать заговорит тем же голосом и тем языком, что и центральная, консерваторы и приспособленцы гораздо быстрее лишатся своих теплых красок, и на смену им гораздо быстрее придадут люди типа Горбачева и Колбина.

Я люблю листать подшивки газет первой половины двадцатых годов. Читавшие старые номера «Правды» и убеждались: тогда в полном смысле слова не было зон и линий, старт, закрыты для критики. Критиковали, есть полемика, могли угодить и с кем угодно. Высоту занимавших посты не сомневал никто. Помни, как я удивился, прочитав в «Правде» письмо крестьянину, выразившему несогласие по какому-то вопросу с Ленинским. Удивился тут, если сейчас, через 60 с лишним лет, какой районный или областной руководитель считает, что в местной прессе не должно звучать даже намек на упрек в его адрес. Примчим по искреннему убеждению: могли местные руководители запретить не критики факта, не что такое, как сближение принципа партийного руководства печати, и не грубейшее его попранье. По мнению некоторых товарищей, видите ли, неизменно, если ор-

ган обкома партии подвергнут критике секретаря обкома.

Не менее абсурдно, на мой взгляд, обещание, что местная печать не должна критиковать партийных работников. Минимум это никогда не зафиксировано, но не местных фактически имеет силу закона.

В результате такого отношения областных руководителей к местным газетам сломились и совершенно определенный тип их редакторов. Чаще всего это — озорные, чутко прислушивающиеся к начальственному голосу люди. По крайней мере в нашей молодежной национальной газете редакторы были именно такими.

Я предлагаю на XIX Всесоюзной конференции четко吃过ять статус партийных и молодежных изданий, полностью и совместно восстановить ленинскую норму партийного руководства печати, оговорить право на критику любых должностных лиц. В экономическом плане рентабельные газеты должны стать хозрасчетными организациями со всеми их правами в вопросах формирования штатной структуры и оплаты труда.

Э. САМОЙЛОВ,
журналист.
ОБНИНСК, Калужская область.

ИЗ ПИСЕМ

Лозунги «Вся власть Советам!» необходимо вернуть его истинный, первоначальный смысл. Для чего нужно установить срок пребывания депутатов в этих органах. Скажем, не более четырех лет, включая сроки в Совете всех спутников контrollеров комитетов по образцу Центральной контрольной комиссии 20-х годов из представителей об-

щественности, избираемых прямым открытым голосованием.

Н. СТРЕЛЬНИЦКАЯ,
режиссер.
МОСКВА.

В недавнем постановлении ЦК КПСС «О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительными мерами по предупреждению правонарушений» указывается: «Невиновно должно соблються требование Устава КПСС о том, что коммунисты, совершившие проступки, наказуемые в уголовном порядке, исключаются из рядов партии». Признаюсь, это требование давно вызывает у меня недоумение. Фактически оно означает презумпцию невиновности для членов КПСС.

Точнее было бы следующая формулировка в Уставе: «Исправляются на КПСС осужденные лица». Так как только суд может решить вопрос о виновности в обществе.

Д. КАСПЕРОВИЧ,
НОВОСИБИРСК.

Большой авторитет наших руководителей партии — членов и кандидатов в члены Политбюро придали бы на заседаниях пресловутые «важные

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О телесериалах
«Встречи с Америкой»
Л. Мотович, Харьков:

— В том, что эта серия наивнее удачна из всех предыдущих «встреч», несомненно, заслуга В. Познера. Его яркое обаяние, острумые языки вызвали расположение американцев.

В будущем же я буду сомневаться в атмосфере взаимной симпатии, стала необходима для доверительной беседы.

Умные вопросы вызывают интересные ответы — было видно: американцы интересны предразговоры. Столы же интересен разговор. Столы же интересен разговор.

Что же касается гостиниц, то я не могу сказать, что в них было здорово.

О выставке
«20 художников-художников»
В. Мухин, Москва:

— Побывал на выставке «20 художников-художников». Она

заполнила залы и коридоры. Ее

заслуга в том, что она

заслужила внимание критиков.

О «всенародном референдуме»
М. Рыбкин, Альметьевск:

— Важнейший вопрос жизни общества следует выносить на всенародное голосование.

Однако нередко в печати отмечается всенародное голосование со всенародным обсуждением. Вот и в статье «Труд выбора, труд свободы» («Известия», № 131) говорится, что у нас признаком «Всенародного референдума»

является то, что в нем участвуют все граждане.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все эти люди заслуживают золотой медали.

О зарплате учителей
со специальным
образованием

Л. Линко, Брест:

— Учителя скрипки, баяна, фортепиано заканчивают институты.

Все мы овладели в годы застоя искусством чтения между строк, привыкли и немножко и недомолвкам. Не пора ли отказаться от этой «традиции» в условиях гласности...

С некоторых пор у нас склонились такая форма «культурно-политической полемики», которая позволяет при минимуме общепринятых ссылок на официальные формулировки пристранно излагать отличные от них точки зрения. Все мы овладели в годы застоя искусством чтения между строк, научились безошибочно понимать по полууказам, недомолвкам и «кодовыми словами», внешне выглядящим вполне безобидно, что именно хотел сказать автор. И сегодня, от подобной привычки не хотят отказываться некоторые податоправившие в этом деле авторы, действующие по принципу «один пишет — два в уме». Но в условиях гласности начинает постепенно происходить заметная кристаллизация позиций, когда в центре полемики оказывается сама суть проходящего, в не иносказательные экскурсы в «безопасные» темы.

С этой точки зрения нельзя отказать в последовательности и настойчивости А. Кузьмина, одному из наиболее опытных представителей «культурно-политической полемики». Шаг за шагом он все решительнее отbrasывает в сторону идеологические реверансы. Особенно это заметно в статье «К какому храму ищем мы дорогу?», опубликованной в журнале «Наш современник» № 3 за этот год.

Авторская нелыса завоодит в приверженности статус-quo, но ее скрывают негативный оттенок и тому, что именует «Административной Системой». Однако не жалуют он и классовый подход, и социальные критерии. По его мнению, «лозунг «копоры на белоту» приводил к засорению Системы не устроенным в обществе и прямо деклассированным элементам». А. Кузьмин осуждает и «бульгарский социологизм», который привел нас к тому, что «мы пришли к приоритету социально-политических идеалов».

Авторский стиль, сложившийся за многие годы полугодельной полемики, еще не позволяет ему полностью открыть забрало и излагать свои взгляды со всей откровенностью. Тем не менее идея «сиротовой революции», по Кузьмину, этого лишь «молок», и жертвы которому готовились принести целые народы. И в первую очередь народы России. Авторство этой идеи он приписывает Троцкому. Вроде бы А. Кузьмин критикует троцкизм, но далее следует намек на якобы для России характер революционных идей: «И почему храм обязательно должен воздвигаться из заморских материалов и иноземными строителями?». Автор многоизначительно напоминает, что «чужие идеалы обществом отгораживаются», и затем строит ряд «доказательств». Правда, доказательствами это называть трудно — скорее это намек: доказывается, мол, сами. Достаточно бросить неисключительно фразы — кодовые обозначения, чтобы «доказывали» пояснили, о чем, собственно, идет речь. Таким образом автор пытается подвести читателя к разгадке, какие именно идеи глубоко чужды русскому народу и кто виновен в их распространении в России. Можно, скажем, бросить упрек Луначарскому в том, что он любил «дела новой» — для которых народу не было и было мало. А. Кузьмин призывает подкорректировать так: «...если корректировать Ленина, то прежде всего на пути к свободе от него вынужденных отговорок, уступок в пользу редакторов «сиротовой революции».

«Демаханизированный» Ленин в трактовке А. Кузьмина выглядит не сторонником классового подхода, а зданием заурядного российского ура-патриота. При этом автор, чтобы подтвердить свою версию, пользуется привычным приемом: выделяет контекст ленинскую цитату о патротизме из выступления на VIII съезде партии. «Корректируя» ленинскую позицию, А. Кузьмин сетует: «Настоль на своем понимании проблемы Ленин не смог». Конечно, если читатель не станет проверять цитату, он поверит автору. А. Кузьмина, что это «принципиальнейшее место» в ленинской концепции. Между тем вслед за цитируемым местом у Ленина идет такие строки: «Для нас это — вопросы второстепенные или даже третиестепенные, но мелкая буржуазия они оспаривает абсолютно» (ПСС, т. 38, с. 135).

Понятно, что эта ленинская оценка никак не нужна автору, который утверждает, что кто-то и сейчас противится преданию «голосу

сти сведений «о действиях воли небезызвестных» волевых каменщиков — строителей Храма Соломона «в канун февраля 1917 года?». Конечно, он не пишет прямого, что революция — это дело рук сионистов, будто бы стоявших за спиной революционеров, но, как видите, не прочь предложить читателю мысль о «заморских материалах» и «иноzemных строителях», которые воздвигли наш Храм.

Намек, как говорится, брошен, «Догадливый» читатель сам домыслит, как связать «вольных каменщиков» и «иноzemных строителей». Вот А. Кузьмин принимается за разоблачение... махизма, которого выводит... «Административную Систему». Вспомнили давно оказавшуюся на исторической свалке

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

«патриотизм был единственной стимулирующей силой» в русском обществе и остается такой и поныне. А. Кузьмин гипертрофирует национальный момент, противопоставляет его «социальному-политическим идеалам». Такой подход далек от органичности и российской самобытности. Все это очень напоминает «истинный» или «немецкий» социализм, о котором К. Маркс и Ф. Энгельс писали еще в «Манифесте Коммунистической партии».

А. Кузьмин тщательно разводит по разные стороны баррикады понятия национальное и социальное, противопоставляет патриотизм и интернационализм, последний в его трактовке предстает в мификатуризированном «махистском» образе. При этом дается понять читателю, что «Административная Система» — это и есть имманентная сущность социалистического строя. Подтекст туманных рассуждений насчет «махизма», «заморских материалах», «чужих идеалов» и «иноzemных строителей» проглядывает довольно явственно.

Чем возмущается идеей «самоценности личности», видя в ней проявление «левоберального интеллигентского социализма».

Есть и еще одна общая черта во взглядах А. Кузьмина и Н. Андреевой — это призыв к единству на базе борьбы с общими врагами — безродными космополитами. Кузьмин вторяет: «интернационализм без отечества — что это, может, носомополитизм?». Вопрос риторический задан не ради риторики, ибо далее он поясняет, что «точка не случайно, что космополитизм всегда является алтарной идеологией, в пересчете от личного интереса к отдаленному «общечеловеческому» всегда был лишь средством обособления от общинностей перед конкретным обществом, страной, народом, спекулятивным прикрытием беспричинных поисков «счастливой жизни». При этом он кивает в сторону Троцкого, «махистов» и «строителей Храма Соломона». В свою очередь Н. Андреева всюду видит «явная или замаскированная космополитич-

скую правду» в том, что, сопоставив взгляды лидеров «Памяти» и дореволюционных антисемитов, газета тем самым рекламирует «левоберальный интеллигентский социализм». Но ведь это все равно что обвинить А. Кузьмина в пропаганде троцкизма лишь на том основании, что он удовлетворяет в своей статье имя Троцкого. Далее он фантазирует, будто «Советской культуре» приходится отбиваться от судебных исков». Наверное, автору стоило бы послушать в зале суда «аргументы» истцов... Да вот поздновато — один из судов отклонен, другие истцы сами отказались от своих претензий.

А. Кузьмин использует в своей статье официально принятый в 30-е годы термин «правозащитный блок». Этот термин, похожий, можно сказать, с полным основанием применить для характеристики современных самозваных ультрапатристов и псевдоохранителей классовых принципов. Думается, ихближение на националистической основе закономерно, если взять за исходную точку негативный подход противников перestroйки «справы» и «слева» к процессам демократизации и гласности, к новому политическому мышлению.

Конечно, такой грандиозный процесс, как революционная перестройка социалистического общества, не может проходить тихо и гладко. Варварность развязания сохраняется, и никто не обладает монополией на истину. Только в открытой и честной дискуссии социалистические ценности завоевывают поддержку большинства. И не стоит паниковать, если кто-то придерживается новых взглядов на социалистического обновления. Ведь все мы можем признать правоту идей социалистического обновления. Ведь идеологические споры нельзя решить декретами и запретами.

Открыто выступать против перестройки, вызвавшая такую мощную поддержку в нашем обществе, сегодня очень трудно. Вот и идет поиск такой альтернативы, в которую могут поверить массы. В нашем многонациональном обществе нерешенные национальные проблемы могут создать серьезную опасность процессу социалистического обновления. Под открытыми антиперестроечными лозунгами «[назад] к Сталину» или «— долой социализм!» громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Открыто выступать против перестройки, вызвавшей такую мощную поддержку в нашем обществе, сегодня очень трудно. Вот и идет поиск такой альтернативы, в которую могут поверить массы. В нашем многонациональном обществе нерешенные национальные проблемы могут создать серьезную опасность процессу социалистического обновления. Под открытыми антиперестроечными лозунгами «[назад] к Сталину» или «— долой социализм!» громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Открыто выступать против перестройки, вызвавшей такую мощную поддержку в нашем обществе, сегодня очень трудно. Вот и идет поиск такой альтернативы, в которую могут поверить массы. В нашем многонациональном обществе нерешенные национальные проблемы могут создать серьезную опасность процессу социалистического обновления. Под открытыми антиперестроечными лозунгами «[назад] к Сталину» или «— долой социализм!» громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на которых они могли бы возложить наше все трудности.

Такое трагическое единомыслие вполне объяснимо. Достаточно вспомнить «дело врачей» или 1937 год, другие примеры из нашей и зарубежной истории. Чтобы понять, почему противники перестройки и «справы» и «слева» так громко шумят сегодня о «внутренних врагах», на

БЫВАЛО, конечно, что и самая средняя роль (рольня, не роль) не мешала контакту актера со зрителем. Но это — вообще в прошлом веке. Контакт, как говорят, был случайный, без идеи, но сейчас и такой контакт куда-то скапул: самые актуальные слова, самые дерзкие алюзии (теперь, кстати, вполне разрешенные) остаются без отклика, без взаимных «брэзов»; сценические смерти — без слез, преобразующих и артиста, и актера, без тех, словом, благословенных минут, бес которых театр никому не нужен, лучше почитать книгу. Какой же секрет мастерства пьесы упущен, ушел из творчества? Какие душевые связи разламываются, какие поты не затронуты драмой, заветные точки, по которым бежит то, не найдены? Сразу не отвечу.

Предлагая для обсуждения мысль о раздвоенности, Раздвоенности драматургии. Не каждого-то конкретного, а драматургии обобщенного, на числах тех, кто страдает от невозможности написать гениальную пьесу. Не остается с тем, что его посредственную пьесу хватает, а втайне мучается этим, страдает молча. Не берут тех, кого не печатали (из-за того, что они не считались с запретами и писали о запрещенном). Берут писавшего, публиковавшегося и так далее. Итак, драматург уже не одно десятилетие пишет о современности, значит, о жизни, и при этом не находит конфликта самой жизни (слишком долго, добавим, запрещенной исследователями конфликта), не видит способа и не потрясает читающего наследие. Тогда заглянем на жизнь как на феномен. Что в ней есть всегда, при любых обстоятельствах? Драма. Настоящая жизнь всегда борьба, значит, всегда драматична. А драматург писал о жизни и не был драматичен.

Вот хорошая писательница Вера Панова. Она

не всегда высокая инстанция, часто простой редактор, стоящий на страже вульгарно-попятого материализма, губящий в зародыше всякую живую мысль.

К философам, углубившимся в познание состояния человеческой души, психологии, развитию собственно духовной культуры, истоков ее, никто не обращается, кроме специалистов, и то больше разоблачающих их «одионки» и открывающих «антиневолюционность» идеализма! Но тщетны отрицать глубину их сведений о творческой силе человеческой души, которым даже и необязательно прямо следовать, настолько они пробуждают мозг и зовут мыслить самостоятельно.

Это ведь вопрос не только теории, но самой жизни — воспитания человека. Он так и остался вопросом, потому что невозможно понять, откуда берутся несметные числа малолетних преступников, сирот при живых родителях, стариюк при своем физическом малолете. Кино горестные картины в фильмах «Безд океана», «За каменной стеной» и других. Бритые головы, сутулые плечи «беспреподобных», как они называют себя. Педагоги говорят: «Нам недостаточно добра». Но только: они не узнали ни от кого, что такое светлые чувства, что такое прекрасное, в чём истинный смысл их жизни. От них отводится литературу, т.к. кто писал скучно, скучно, не нужные ни для кого книги. Но почему ли за последние двадцать лет поспешило библиотек (по статистике) упасть вдвое?

Сам художник — писатель ли, артист ли, композитор — непривычно сдергивает себя, боясь перешагнуть узколюбимые рамки сюрреализма, смысла которого, кстати, так и остался до сих пор не раскрыт. Постепенно толкование значения искусства стали подменять законами

Тогда выступали и другие смелые режиссеры, которые тоже не хотели вдруг превратиться в племянников жизни. Но их выражения не смыграли никакой мысли.

На конференции держал речь заместитель председателя Созиархика А. Я. Вышинский, бывший генеральный прокурор СССР, способствовавший убийству тысяч невинных людей. Это сообщило конференции более чем законодательный характер. «Некоторые наши товарищи», — сказал бывший прокурор, — не поняли классовых корней формализма. Им надо дать понять... Формализм надо предствовать ради спокойствия и счастья народа». Вскоре Мейерхольда как «главу формализма», его стиль, его школу и даже спектакли отрезали от советского театра. Театр его имени был закрыт и защищено даже его упоминание.

Можно ли поверить после этого, что дальнейшее развитие шло вполне нормальным и естественным ходом? До 1964 года лежал запрет на имени Мейерхольда. Постыдился провалы.

Но вспомним, что этот провал был объяснен тогда как спасение театра. От формализма.

И этому верили долгое время. И когда отрывались, например, студии «Современник», в ее программах неодобрительно говорилось: «Появились реставраторы эстетики Мейерхольда». Общалось при этом, что «студия будет выступать против современных попыток реставрации идеяновско-тических шедевров 20-х—30-х годов». Но демонстрации о борьбе с ними казались тогда вполне уместными. Под их тучами творили такие режиссеры, как формалист Охлоков, формалист Равенский, формалист Р. Симонов и другие «формалисты», или Настоящие Мастера. Сейчас, судя по некоторым статьям, о них не вспоминают, начинавшие новые летосчисления, и к 60-м годам их даже не относят. Хотя антинародно применять их открытия.

Напомню, что даже пользоваться словом «форма» в те достопамятные годы стало чревато большими неприятностями. Пытались уединять слово «образ». О какой эстетике, о каких занонах ее можно было говорить после этого? Тому, кто пытался это делать, сообщали, что он эстет и формалист, и эти особенности отношения и искусству без труда признавались в политических ошибкам. Почему мы молчали о том, что произошло с критикой, какая судьба постигла ее? Ведь разгром критиков в 1949 году под знаком «борьбы с космополитизмом» или «антинационализмом» прости смял, свел к нулю всю советскую театральную критику и сильно задел критические ряды других жанров. Мне кажется, что критика как вид литературы до сих пор несет следы тех потерь, которые дала эта жестокая кампания, типичная для сталинских дней.

Что значит слово «космополит» в переводе на нашу родную язык? Гражданин Вселенной. Гражданином Вселенной объявлялся образованного человека еще Сократ, позднее — Данте, Петрарка, Рафаэль, Стендаль; это было выражением идеи мирового гражданства. философии Гете, Шиллера, Канта. Но на языке советских газет 1949 года оно уравнилось с «варогом народа», с «отщепенцем», «выродком» и «антинационалистом». Так называли критиков, которые писали честно, независимо от лица и не были виновны в бедах отечественной литературы и отставании ее перед иностранной. Исследователи советского театра Ю. Юзовский, Г. Бойданиев, А. Гуревич, Л. Малюгин, совсем молодой тогда К. Рудницкий и другие не могли быть виновны в том, что в 1949 году театра было мало что играть. После этого очередного прошесчегося над наим смерча пьес хороших стало еще меньше.

На место вытесненой годами позори-триши-ла не правда, не жизнь (как обещалось) пришла проза. Но не как жанр, а не как вид, а просто проза как бесформенность, неартистичность, скучна и незначительна той ни с чем не сравнимой силы, какая является интуиция. Озарение ушло, оставил расчет, исполнительность, готовность отразить, проанализировать, проиллюстрировать последний крик газет. Свои пути по знанию жизни были затерты.

Каков сейчас полонительный баланс пьес? Большие темы, проблемы, современные политические ситуации, имена политических деятелей, их речи, документально записанные. Но можно ли это сказать? «Нет», — уверяют (но тихо) сами актеры. Они устали играть «головные монументы». Нет художественного смысла. Его давно нет. Конфликт дозволен. И не просто в отрыве. И все равно его в пьесе нет, даже в той, куда вошли достоверность.

И если мы и теперь будем говорить, что из-за серьезной проблематики плохую пьесу следует признать настоящей пьесой, то к нам вернется опустошенная участия любоваться темой, а не образами, замыслом, а не воплощением.

Конфликт, настоящий конфликт не возникает на автоматических привычках, внедренных ленистами в литературу! Где же его искать, спросит кто-нибудь. Отвечу: в причинах человеческого страдания. Там, в них оказывается не только беда, тьма и смерть, но и сила человека. Думать так заставили последние документальные фильмы, где режиссеры и сценаристы не только задают вопросы, но и дают ощущение вкуса ответа. Это, конечно, совсем не те документальные фильмы, в которых демонстрируется хроника труда и побед. Фильмы же — «Революция продолжается». Игоря Белавенца, «Георгий Свиридов». Юрия Белавинкина, «...и другие» Ю. Оледенчикова и в какой-то мере «Цена ульбки». На жизненном материале возники эти произведения на нашей земле под пятой Сталина. А в фильме «...и другие» есть то, что нас особенно интересует. Например. Откуда поднимается бунт темных сил личности, не понимающей, зачем ей дана жизнь? Это сложная драма пробуждения не управляемых инстинктов, грозящих затопить в человеке точечное человеческое, бесцельное, что считалось невыполнимым, не играющим никакой роли в жизни общества, подпитка в его фильме. Все, что должно просветляться в бессознательном, не получая своей доли внимания, идет его сценах черной бурей.

Это серьезно, когда ни книга, ни театр, ни философия, ни религия (ей вообще, как известно, было ведено молчать) не думают о неуловимой жажде непривыкаемой души. Когда обществом не подготовлены ни один из форм идеального счастья или духовной компенсации сознания. Неформальная самодельность смысла ищет компенсации в брейке, роке и «хэви металле». Это не «новые жанры в музыке», а не что-то иное, как варвары невостребованных подземных сил души, пущенные на самотек всеми — и слабосильными, узкономичными искусствами, и радионуаром и вопросом духа общественной жизни, и нежеланием воспроизводить послесловительно бессстрашно дающейся всем в руки перстной — всем, кто сумеет ее воспользоваться.

Чтобы говорить о возможностях искусства, о его превосходстве и ценности, и силе его удара в нас — покажите нам пьесу, где есть это все... Тогда мы узнаем что-нибудь о жанре театральных страстей, ибо театр — не школа в искусствоведении (которому тоже надо учиться слову «правда»), а защита человека от превозмогаемого умствования. А пока театр лежит никем не читаемым на выставке «Кино», «Земляне», «Черный король» и другими, занимавшими его место в душах зрителей. Они вытесняют многое в нашей духовной жизни. Особенно — театр. Зато все могут танцевать каждый вечер перед телевизором.

Нина ВЕЛЕХОВА.

В гостях у Гулливера

Отчего так мыши насыщают сердце старые улицы, дворы, дома? Ведь не всегда из архитектора порекает свой

художественность, не так они и удобны, не говоря уж о комфорте-воздухо-вентиляции.

Вряд ли это можно объяснить постоянной пропажей. Нет, пожалуй, если учить, что молодежь, всегда ищущая за новым, здесь так же последовательно консервативна. Все дело, видимо, в том, что современная архитектура не может пока удовлетворить человека в его поисках гуманной устроенной среды. Разве можно полюбить угнетающие однотипные помещения, гулкие залы служебных помещений, неубогие площадки без единого живого куста?

Как же сегодня смотрят архитекторы и градостроители на все эти проблемы? Об этом можно узнать на выставке «Развитие жилищного и культурного бытования в городах СССР», разместившейся в павильонах ВДНХ («Центральный и «Атомная энергия»). Главное, что сразу бросается в глаза, когда рассматриваешь новые проекты жилых домов и общественных зданий — это стремление вернуть архитектуре ее эстетическую функцию, вывести ее из подчинения промышленному строительству.

Среди прочих проектов выделяется детский игровой городок «В гостях у Гулливера», построенный в Курске. Огорожен он эластичной крепостной стеной. В центре Дворец сказок — средневековый замок с конусообразными крыльями башен. У подножия замка — озеро с кораблями. Здесь же, на территории города, разместились игровые площадки, горки, лабиринты, летний кинотеатр. Большой фигура Гулливера встречает каждого входящего в ворота замка. Клумбы, деревья, садовые скамейки, разные решетки валиков, песчаные извилистые дорожки делают городок еще более сказочным и обжитым.

Проекты детских садов, школ, ПТУ с эзимими садами, бассейнами, гимнастическими и кинокомнатами зданиям называют на мысли, что по сравнению с бездумными стандартными коробками они имеют только один недостаток — дорого стоят. И этого будет достаточно, чтобы на прошесчегося конвектора поставить снова серые, но более экономичные проекты. Усовершенствование, конечно. Например, построить коробки не П-, а С-образно, добавить путь для бассейн. А путь мало что изменяет как во внешнем, так и во внутреннем оформлении здания, а главное — пренебрежим оно не может. Еще довольно много демонстрирует эта выставка «казенных» типовых проектов и детских садов, школ, и ПТУ, и институтов, и санаториев, и домов культуры. Они почти ничем не отличаются от тех, что уже претворены в жизнь, и в несоответствии которых

новым потребностям мы уже убедились. Удивляет и то, что авторы таких проектов не пытаются украсить свои аскетичные дома цветом. Не найдут тут ни красочных панно, ни ярких декоративных деталей.

Перед архитекторами поставлены сложные задачи. Необходимо выполнить жилищную проблему, поднимать социально-культурное развитие села, малых и средних городов, продолжать строить новые города. Как спрятаться с такими ответственными заданиями, какие есть идеи не этот счет у архитекторов, строителей, какими материальными ресурсами располагают? Об этом рассказывают разделы выставки «градостроительство», «комплексное развитие села», «Реконструкция и модернизация исторической городской среды».

В павильоне «Атомная энергия» выставлена об

разные новинки строительных материалов и изде-

лия. Это мраморные и керамические плитки, стекло, самое разнообразное по цвету, рисунку, фактуре, фигурами и черепицей для зданий, мраморные расцветки с рельефными раковинами.

Оба, линолеум — на любой вкус. Но возникает вопрос: когда все это будет доступно покупателю? Ведь эти прекрасные и дорогие материалы находятся в руках строителя-отделчика, пока что прославившегося своей небрежностью и недобросовестностью.

На Открытии площадка ВДНХ быстро, на глазах у посетителей вырос целый городок из садовых и жилых домов. Это также экспонаты выставки «Развитие жилищного и культурного бытования в городах СССР». В основной ее перспективе — спектакльные модели, готовящиеся к выпуску через год, два, три...

Стоматологические домики колеблются от трех до семи тысяч рублей. Самый дорогой жилой дом стоит восемьдесят тысяч.

В нем пять комнат, две крыльца, светлая просторная комната, высокая двухскатная крыша. И все же дома эти не поражают своим разнообразием в плане архитектур, готовящиеся к выпуску через год, два, три...

Стоимость данных домиков колеблется от трех до семи тысяч рублей. Самый дорогой жилой дом стоит восемьдесят тысяч.

В нем пять комнат, две крыльца, светлая просторная комната, высокая двухскатная крыша. И все же дома эти не поражают своим разнообразием в плане архитектур, готовящиеся к выпуску через год, два, три...

Стоимость данных домиков колеблется от трех до семи тысяч рублей. Самый дорогой жилой дом стоит восемьдесят тысяч.

В нем пять комнат, две крыльца, светлая просторная комната, высокая двухскатная крыша. И все же дома эти не поражают своим разнообразием в плане архитектур, готовящиеся к выпуску через год, два, три...

Стоимость данных домиков колеблется от трех до семи тысяч рублей. Самый дорогой жилой дом стоит восемьдесят тысяч.

В нем пять комнат, две крыльца, светлая просторная комната, высокая двухскатная крыша. И все же дома эти не поражают своим разнообразием в плане архитектур, готовящиеся к выпуску через год, два, три...

Стоимость данных домиков колеблется от трех до семи тысяч рублей. Самый дорогой жилой дом стоит восемьдесят тысяч.

В нем пять комнат, две крыльца, светлая просторная комната, высокая двухскатная крыша. И все же дома эти не поражают своим разнообразием в плане архитектур, готовящиеся к выпуску через год, два, три...

Стоимость данных домиков колеблется от трех до семи тысяч рублей. Самый дорогой жилой дом стоит восемьдесят тысяч.

В нем пять комнат, две крыльца, светлая просторная комната, высокая двухскатная крыша. И все же дома эти не поражают своим разнообразием в плане архитектур, готовящиеся к выпуску через год, два, три...

Стоимость данных домиков колеблется от трех до семи тысяч рублей. Самый дорогой жилой дом стоит восемьдесят тысяч.

В нем пять комнат, две крыльца, светлая просторная комната, высокая двухскатная крыша. И все же дома эти не поражают своим разнообразием в плане архитектур, готовящиеся к выпуску через год, два, три...

Стоимость данных домиков колеблется от трех до семи тысяч рублей. Самый дорогой жилой дом стоит восемьдесят тысяч.

В нем пять комнат, две крыльца, светлая просторная комната, высокая двухскатная крыша. И все же дома эти не поражают своим разнообразием в плане архитектур, готовящиеся к выпуску через год, два, три...

Стоимость данных домиков колеблется от трех до семи тысяч рублей. Самый дорогой жилой дом стоит восемьдесят тысяч.

В нем пять комнат, две крыльца, светлая просторная комната, высокая двухскатная крыша. И все же дома эти не поражают своим разнообразием в плане архитектур, готовящиеся к выпуску через год, два, три...

Стоимость данных домиков колеблется от трех до семи тысяч рублей. Самый дорогой жилой дом стоит вос

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

ВСЕ ЛИ УЗНАЕТ СТАТИСТИКА?

На январь 1989 года назначена очередная перепись населения. Ее важность трудно переоценить — сейчас, когда от точности информации, полноты представления о составе населения, об условиях жизни людей во многом зависит проведение сколькой социальной политики. Но именно точность данных, которые мы получим в результате переписи, вызывает серьезные сомнения.

НАЧНУ с самого, на мой взгляд, главного. Впервые за послевоенные годы перепись должна дать сведения не только о населении, но и о его жилищных условиях.

Право же жилья — категория юридическая. Программа переписи это полностью игнорирует. В инструкции прямо сказано: «Запись в списках проживающих в помещениях и в переписи листы производятся независимо от наличия прописки и ее характера (постоянная или временная) и права на жилищность в данном или другом месте».

Такие сведения тоже, бесспорно, необходимы, но для принятия практических решений явно недостаточны.

В частности, жилплощадь и право пользования ею сохраняются за теми, кто призван на срочную военную службу, а также за многочисленными студентами и аспирантами в течение всего времени обучения. Жилплощадь, которая числится за ними, не считается наличной. Если семья окажется жилье, место в очереди за ней сохраняется. Таких людей много, они молоды, значит, в первую очередь должны быть приняты во внимание при планировании строительства. Однако по инструкции к переписи счетчиков не включают их в число членов семьи. Они будут учтены только по месту службы или учебы как «члены семьи, живущие отдельно». Такая категория семейного состояния в переписи, конечно, необходима. Но для полноты картинки нужно выделить и другую группу, как бы зеркальную к называной — «длительно отсутствующие члены семьи», причем важно учесть именно тех, кто сохраняет в установленном законом порядке право на жилищность. Иначе из-за этого перепись спутает нам все карты.

Судите сами. Мать проживала с сыном в двухкомнатной квартире до его призыва на срочную службу в Советскую Армию. Перепись покажет: есть наличники жилищности. Семья, да еще состоящая из лиц разного пола, имеющих по закону право на отдельные комнаты, как бы исчезнет. Или другой, тоже распространенный вариант. Брат 16-летней девушки служит в армии, она с родителями занимает двухкомнатную квартиру. По закону такая семья может состоять на учете для удешевления жилищных условий. Но в переписи она

ГАЗЕТА ВЫСТАУПИЛА, ЧТО СДЕЛАНО?

«НАГРУЗКА БЕЗ «ТОВАРА»

Главное управление кинофикации и кинопроката Госкино ССР ознакомилось с опубликованной в газете «Советская культура» статьей «Нагрузка без «товара» [24.3.88 г.], в которой оценивается качество кинофильмов, составленных из фильмов молодых кинематографистов, ставшихся вопросом об отсутствии в прокате ряда студенческих и любительских фильмов, отмеченных призами различных фестивалей. Критика во многом влияет на справедливость.

Только в прошлом году нам были рекомендованы и выпущены на союзный экран 87 фильмов. 31 картина принята и прокат. Однако ряд фильмов, паренесленных автором — «Мах-зах», «Кочергах», «Путешествие в Солоту» не представлялись учебными заведениями и студиями, на которых эти картины были созданы. Что же касается других, упомянутых в статье фильмов, то «Объездчики» выйдет в прокат в мае 1988 г. в кинематографе «Собственный случай» (страница), что это не было замечено автором публикации. «Царенчина» была приобретена для проката давно, но из-за плохого качества исходных материалов и необходимости их реставрации фильм выйдет на экраны только в июне 1988 г. в кинематографе «Манзана». «Поеzdka в сны» была приобретена для проката, но по просьбе Госстекретариады ССР была передана для показа по ЦТ, что позволило расширить зрительскую аудиторию этого фильма.

Вопрос об организации показа лучших студенческих фильмов был заслушан коллегией Госкино ССР. Приятно решение о создании комиссии по отбору фильмов молодых кинематографистов и выпуск на союзный экран для участия в международных фестивалях для коллектива централизованного фонда в/o «Союзкинофона». Думаю, что коллегиальная система оценки фильмов молодых творческих работников позволит доводить до зрителей действительно лучшие произведения начинающих кинематографистов.

Е. СЕМАГИНА,
главный редактор Главного управления кинофикации и кинопроката.

будет не видна. Важно отметить, что демография в обоих случаях пойдет в сторону «жилья».

Вообще «конфликт с законом» имеет в переписи долгую историю. В 1926 году, когда проводилась первая Всесоюзная перепись населения, незарегистрированный брак был единодушно признан наряду с зарегистрированным. Потом и появился подход к фиксации брака в переписи независимо от его юридического оформления. Но с 1944 года признается законом только зарегистрированный брак. Однако во всех послевоенных переписях брачное состояние отмечалось независимо от того, зарегистрирован брак или нет. Сила инерции подавляла здравый смысл. И новая перепись повторит этот дефект предыдущих.

К чему это ведет? Во многом к констатации общечеловеческого благополучия. Реальная картина брачной ситуации маскируется.

Даже в специальных обследованиях, которые многократно проводило ЦСУ — представительницей Госкомстата, не было сделано ни одной попытки учтеть наряду с «фактом» долю юридически оформленных браков. Подчеркну: тут речь идет вовсе не о замене одного другим. Брачная ситуация должна быть охарактеризована всесторонне, в разных системах координат. Это тем более необходимо сейчас, когда явственно обозначился рост числа рождений вне зарегистрированного брака, когда незарегистрированный союз становится все более заметным социальным явлением.

Возникает беспокойство за точность и дружескими показателей в новой переписи. Прежде всего это относится к учету распространения свободного владения другим языком народов ССР, кроме родного. Прошлая перепись не дала объективных сведений — сошлись хотя бы на авторитетном мнении заместителя директора Института этнографии АН ССР имени Н. Н. Миниухо-Маклая доктора исторических наук Л. Дробинской, которая писала, что, например, в материалах переписи 1979 года в Узбекистане показаны завышенные данные о знании узбеками русского языка. Они выглядели относительно благополучными, исследования же этнографов выявили, что только 46,9 процента узбеков свободно

владеют русским языком в городах и всего 20 процентов — в селах.

Несмотря на это, при подготовке новой переписи часть инструкции, определяющая свободное владение вторым языком, не претерпела серьезных изменений. Тем самым не поставлен надежный заслон возможным искачениям, не исключена вероятность повторения своеобразных прискосов в этой важнейшей области, характеризующей развитие культуры и межнациональные контакты. Ведь ясно, что к числу свободно владеющих языком не относится тех, кто может сносно объясняться в общественном транспорте или называть цену на базаре. Специалисты считают показателем свободного владения языком реальную возможность переходить на второй язык прежде всего в сфере общественной деятельности. Для врача — это лечение больного, для солдата — выполнение воинского долга, для студента — возможность понимать прочитанное или услышанное на лекции. Проблема, конечно, сложна, но ей необходимо четкое решение.

Иначе чего будут стоить результаты?

Эти проблемы, думаю, возникли не случайно. Перед каждой из послевоенных переписей, за два года, проводились представительные всесоюзные совещания статистиков. На них обсуждались проблемы предстоящей переписи в самом широком аспекте. По результатам обсуждений в программу вносились изменения и уточнения. Стенограмма самых заседаний издавалась, и предложения, которые не были приняты при одной переписи, оказывались полезными при проведении следующей. Активно обсуждалась проблема предстоящей переписи журнал «Вестник статистики».

Ничего подобного в этот раз не было. Совещание не созывалось. Не было дискуссий в «Вестнике статистики». Единственным, чем могла пытаться общественность, в том числе и научная, — это слухами. «Перепись откладывается на год», «Никакого учета жилищных условий в переписи не будет»... И когда все уже было готово, вышла популярная брошюра — своеобразное руководство к действию с приложением утвержденной Госкомстата программы переписи и инструкции к ней. Возникли десятки вопросов... Но те, кому можно адресовать их, теперь смытут, что поезд, как говорится, ушел.

Гласности нет и в другом. Незвестно, как будет программа разработки материалов переписи, какой перечень характеристик она даст, А ведь раньше и этот вопрос всегда широко и плодотворно обсуждался.

В 1985 году была проведена микроперепись, охватывающая более 13 млн. человек. В ней уже задавались вопросы о жилье. Но каковы результаты, не знают даже специалисты, про-

фессионально занимающиеся жилищной проблемой. Данные оказались некачественными? Так тем более следовало их не замалчивать, а вынести на обсуждение.

И, наконец, как будут публиковаться материалы переписи? Результаты переписи 1959 года были опубликованы в шестидесяти томах — по одному тому было посвящено каждый из союзных республик и специальный том давал обобщенные итоги переписи по СССР. Итоги переписи 1970 года были изданы только в семи томах. Подача материала строилась по тематическому принципу. Уже в этой публикации вошло в практику «закрытие» некоторых важных итогов. Алогичная тенденция достигла к моменту издания итогов переписи 1979 года. Они были внесены в один том... А одновременно, осмелевшие предположить, сложилась и океанская тенденция — рассматривать общественность, в том числе представителей науки, лишь как потребителей информации, и тому же стругого дозированной. а не как силу, которая — что очевидно — должна определять ход этой гигантской работы. Возможно, мне скажут: мы приглашали того-то и того-то из ученых, считающихся признанными авторитетами в демографии, советовали. Но я не верю, что ученые не спорили, не пытались исправить явные ошибки. Значит, им было предоставлено чисто совещательное голосование.

Так вот, о публикации итогов. Как будет обстоит дело на этот раз? У меня как у демографа есть несколько предложений, но, к сожалению, только в газете могу их высказать. Итогам переписи в каждой из союзных республик нужно посвятить по крайней мере один том (для РСФСР с ее большим числом административных единиц потребуется, наверное, несколько томов).

Вместе с тем нужна и серия специальных томов переписи, построенная по тематическому принципу. Сколько их должно быть? Этот вопрос тоже нужно обсудить. Но ясно, что в этой серии ситуация в целом по СССР должна детализироваться данными по республикам. Это откроет путь к интереснейшим сравнениям.

Война помешала полностью опубликовать итоги переписи населения 1939 года. При публикации данных послевоенной переписи 1959 года были применены важнейшие данные довоенной. Думая о публикации итогов предстоящей переписи, хорошо было бы вспомнить об этом предшествене — совместить, например, с печатанным ее итогов неопубликованные

данные прошлых переписей. Ведь только возможность сопоставления показывает действительную динамику нашего развития. Не все уже можно поправить радикально. Необходимо учесть, что при стоимости плющадки 4 рубля в час, в зимних — до 40 рублей. Но если размыши профтехинститута оплатят абонементы за целиком, как бы прошлых сотрудников занять физкультурой, то теперь, согласно новой инструкции МГСПС, профком платит только 70 процентов, а остальные вносят сам физкультурник. В будущем предполагается долю профкомов уменьшить до 50 процентов. Нетрудно подсчитать, что при стоимости плющадки 4 рубля в час (для индивидуальных посетителей), одно двучасовое занятие будет стоить 8, в два — 16 рублей.

Итак, месячная стоимость моего оздоровления даже при некоторой дотации профкома составляет минимум 76 рублей в месяц. Поскольку в теннис играют с партнером — разделим эту сумму на два, получится 38 рублей с человека. Вот и посчитайте, если в семье из трех человек все захотят заниматься теннисом, то не это уйдет вынужденная часть семейного бюджета. И как быть тогда с логуном «Всей семьей — на стадион!»

Кроме того, не все социальные слоны населения обеспечиваются государственной дотацией на физкультуру (пенсионеры, домохозяйки, подростки и др.). Что делать им? Разыграть физкультурно-оздоровительные кооперативы не облегчает, а затрудняет проблему: одно занятие в группе стоит 3 рубля, а месячный абонемент в плавательных бассейнах и т. д.

Ну, а что же предоставляют знаменитые Лужники за такие деньги? Приобретение абонементов позволяет начать занятия с 4 апреля, а 21 апреля — перед глазами предстоит печальное зрелище: скаты разные, фонов нет, плющадки грязные, без линий разметки, скитеческое покрытие на травянистом смыше яичного-чёрного цвета (да же при ласковом весеннем солнце оно, аккумулировав солнечную энергию, «работает» как батарея центрального отопления). Моя взятка и заместитель директора теннисного городка «Дружба» В. А. Кондратюк завершился лишь его полу часовыми извинениями о трудностях, выпавших на долю руководителей краеведческой организации, душой-де болеющими за наше оздоровление. Вот вкратце его объяснения: фонны не успели повесить, скаты «какие не звали», порошок для покрытия плющадок «какие не достали», разметка линий сломан ногу и т. п. На мой вопрос про погоду уже полученных денег (невзирая на земли) за скрепу еще негодного к употреблению корта последовал ответ: «Это не я придумала, а финансовые органы».

А как быть с детьми, если физическая культура в школе «есть бы и нет»? Где и как «добраться» недостаточно физкультурной подготовки детям и подросткам, не попавшим в большой спорт? Многие из них идут только плавательные группы при стадионах и в физкультурно-оздоровительных кооперативах. Нет, с этим согласиться нельзя! «Золотую лихорадку», скованную стадионами страны, нужно срочно лечить самыми радикальными мерами. Недопустимо «делать деньги на здоровье населения, если мы хотим привлечь народ к здоровому образу жизни».

Итак, с доступностью физкультуры, надеюсь, все ясно. Теперь о ее массовости. При физкультуре засоряется очень легко покончить с «последними монголиками, желающими вести здоровый образ жизни». Неужели нашему государству и профсоюзам выгоднее возиться с болезненными детьми, растягиваться на миллиарды рублей по больничным листам, увеличивать число больных и сенаторов, горючие (частично за счет профкомов) раневые времена ушедших из жизни людей, чем субсидировать их занятия физической культурой!

Вспомним, что удалил как более расплывчатых Япония, то вспыльчивых надбавок и зарплат, а затем своим слушателям, кто забывает о своем здоровье и не обращается на чужие пачки свои болезни. Или, к примеру, в Швейцарии физкультурно-оздоровительные клубы вносят чисто символическую плату (всего несколько кроин) за пользование расположенным в парках прекрасными спортивно-развлекательными сооружениями с освещенными беговыми дорожками, скамьями и т. д.

И незакономистам ясно, что «финансостойкость» государственно-системы физической культуры и спорта для обычных людей, о которой пишет Ю. Власов, должна быть срочно преодолена. Нужно быть трезвоги! Иначе массовость занятий физкультурой тут и现在 не останется недосуговой мечтой, заменившей лишь победными рапортами о якобы 70—80-миллионной армии «хваченных» физкультурно-оздоровительным движением.

М. МАТОВА,
кандидат психологических наук,
мастер спорта СССР.

ЧИТАТЕЛЬ
ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР
**СТАДИОН
ОЗДОРОВЛЕНИЯ
ИЛИ БАСТИОН
ОТЛУЧЕНИЯ?**

С большим вниманием прочитала опубликованную в газете полемическую заметку Ю. Власова «Зачем нам нужен спорт? — мудрые размышления гражданина, писателя, большого спортсмена, страстью занявшегося занятием физкультурой в оздоровлении нации. Целиком, разделая позицию автора, хочу поделиться и своими соображениями.

С детства я сама занималась большим спортом, теперь — физкультурой. По характеру своей деятельности испытывала большую потребность в двигательной активности. Но как и где осуществлять задуманное будущим теннисистом, я, естественно, хотела бы продолжать играть в теннис. Арендой одной плющадки в Лужниках с синтетическим покрытием стала стоить в этом году 5 рублей. 25 коп., в час (стоимость других кортов доводят до 8 рублей в час, в зимних — до 40).

Но если я буду оплачивать абонементы за целиком, как бы прошлых сотрудников занять физкультурой, то теперь, согласно новой инструкции МГСПС, профком платит только 70 процентов, а остальные вносят полезные вклады. 8 будущим предполагается долю профкомов уменьшить до 50 процентов. Нетрудно подсчитать, что при стоимости плющадки 4 рубля в час (для индивидуальных посетителей), одно занятие в группе будет стоить 8, в два — 16 рублей.

Итак, месячная стоимость моего оздоровления даже при некоторой дотации профкома составляет минимум 76 рублей в месяц. Поскольку в теннис играют с партнером — разделим эту сумму на два, получится 38 рублей с человека. Вот и посчитайте, если в семье из трех человек все захотят заниматься теннисом, то не это уйдет вынужденная часть семейного бюджета.

Кроме того, не все социальные слоны населения обеспечиваются государственной дотацией на физкультуру (пенсионеры, домохозяйки, подростки и др.). Что делать им?

Приобретение абонементов, которые позволяют начать занятия с 4 апреля, а 21 апреля — перед глазами предстоит печальное зрелище: скаты разные, фонов нет, плющадки грязные, без линий разметки, скитеческое покрытие на травянистом смыше яичного-чёрного цвета (да же при ласковом весеннем солнце оно, аккумулировав солнечную энергию, «работает» как батарея центрального отопления). Моя взятка и заместитель директора теннисного городка «Дружба» В. А. Кондратюк завершился лишь его полу часовыми извинениями о трудностях, выпавших на долю руководителей краеведческой организации, душой-де болеющими за наше оздоровление.

Итак, с доступностью физкультуры, надеюсь, все ясно. Теперь о

«Привидение» на Бродвее

«ВЫ ЗАМЕТИЛИ, на фоне «Привидения», нет призывных для Бродвея афиш с цитатами из театральных рецензий на наш спектакль? Нам это не нужно... Эндрю Ллойд Уэббер пронизнес эти слова с нескрываемой гордостью.

А Питер Браун, старинный друг и советник Уэббера, добавил: «На рекламу «Привидения в опере» затрачено всего сто или сто пятьдесят тысяч долларов».

По бродвейским стандартам это не деньги. Чтобы стало ясно почему, скажем: за демонстрацию по телевидению тридцатисекундного рекламного ролика берут в Нью-Йорке вплоть до пятисот тысяч долларов.

Коль скоро мы заговорили о ценах на билеты, добавлю такую: задолго до того, как состоялась премьера, билеты на «Привидение» были распроданы на общую сумму шестнадцати миллионов долларов.

В подобной ситуации реклама и в самом деле излишна. К чому она, если есть кина — кина Уэббера, самого удивительного из композиторов современности?

С рекламой ясно, а вот с афишами на фронтонах дело посложнее. Реквизит массы. Но выбрать среди них те, которые начинены похвалами — проблема. Нью-йоркская критика не особо жалует Уэббера. И натрудно представить себе почему. Потому что Бродвей мертв. Пройдите по его музыкальным театрам, взгляните, что там идет. Даже у туристов пропащие сломлены влечением, что американские мюзиклы как бы больше не существуют. Там-сам идут, конечно, мюзиклы, созданные американскими композиторами: прошла не так давно премьера «В лесу Стивена Сондхайма, все еще играют «Бордебалет». Но, показуй, и все.

А теперь — статистика другого рода. Лиши Уэббера на Бродвее идут сеансы сразу три мюзикла — «Привидение в опере», «Звездный экспресс» и «Кошки», то самые «Кошки», которые поставлены уже в десятках стран. А кроме того, есть «Отверженные», еще есть «Я и моя девушка». Спектакли не узбераоские, но англические. И все — с аншлагами, все — с успехом. С успехом, нестилько значительными, что без всяких

Иными словами, «британская вторжения», которые, кстати, не ограничивается лишь мюзиклами — достаточно напомнить и серию «Оскаров», полученных в последние годы британскими фильмами; это, если говорить объективно, процесс жизненного для американской культуры и в особенности для культуры бродвейской, когда-то поставляемой самими народами, не замыкающейся в себе обретшей себя на вырождении.

Бродвею нужен приток свежей крови. Это очевидно.

Но очевидность не уывает, а усиливает болезненный динамизм некоторых критиков, по-прежнему уверенных, что

Нью-Йоркский мюзикл, который

они любят не хуже, чем

магнит. Наверное, и потому

они не любят мюзиклов, которые

они не любят не хуже,

чем мюзиклы, которые

они не любят